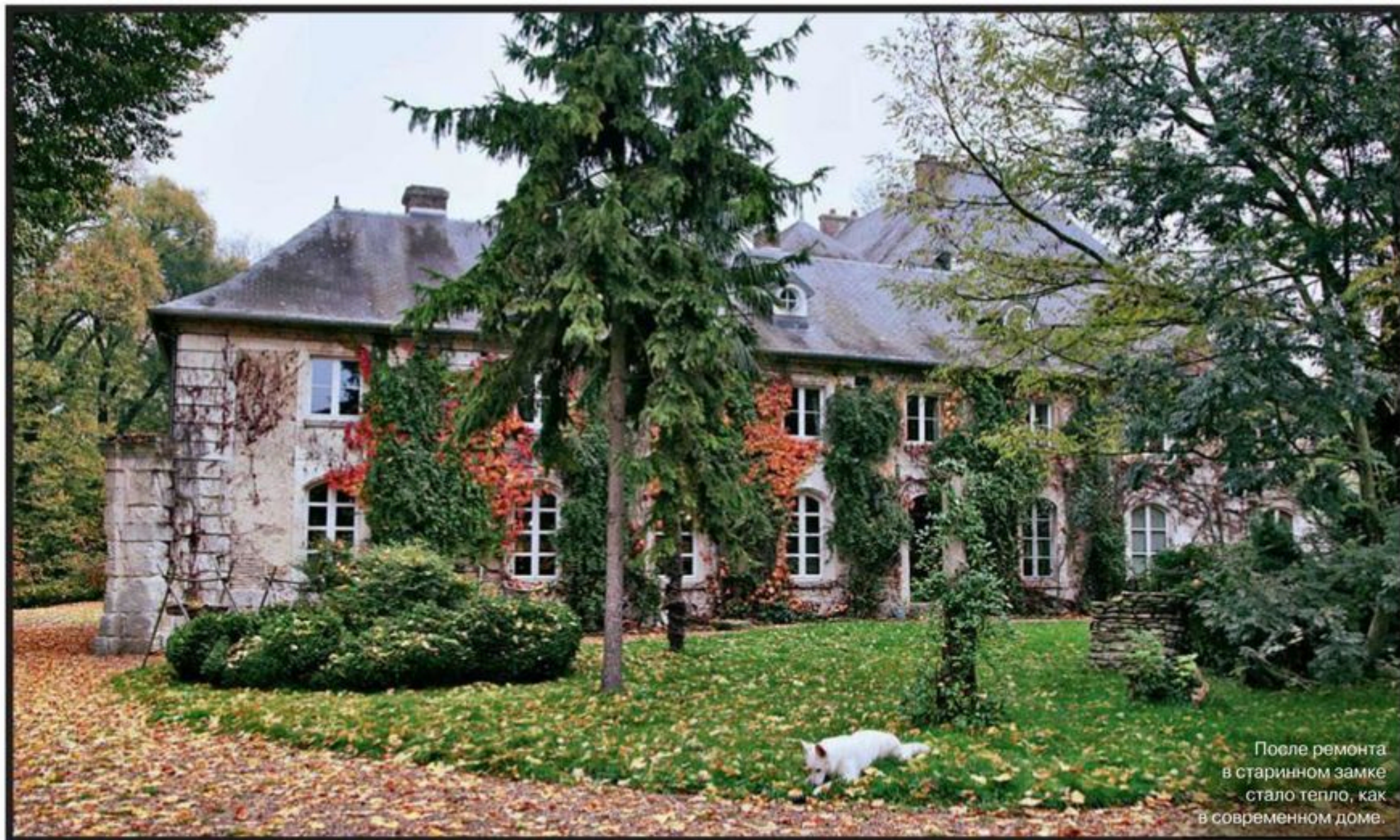

Узники замка

После ремонта в старинном замке стало тепло, как в современном доме.

Галеристка Илона Орел пригласила «Татлер» в дом под Парижем, где они с мужем, композитором Лораном Бутонна, живут как на подмосковной даче.

*Фотограф: Влада Красильникова
Текст: Алексей Тарханов («Ъ»)*

«Едем на дачу!» — говорит Илона. Черный «лексус» с шофером, загородное шоссе. Все как дома, на Рублевке. За тем исключением, что едем мы не в Горки-8 и не в Барвиху-21, а движемся по знакомой дороге, по которой ездил каждый, ибо ведет она в сторону аэродрома имени президента Шарля де Голля.

Но времени потребуется больше — поместье Илоного мужа находится в восьмидесяти километрах от Парижа. Это простой скромный замок XVI века, который французский композитор

Лоран Бутонна купил двенадцать лет назад. Не то чтобы он с детства собирался, как Генри Форд Второй, приобрести замок во Франции и пить в нем «Шато Лафит», он все-таки француз, который на замки так просто не ведется. Нет, он искал себе загородный дом, ближнюю дачу, но говорит, что, увидев Монтлеура, испытал *coup de foudre* — любовь с первого взгляда. Можно ведь работать с блондинками, а полюбить девушку с волосами цвета воронова крыла. Илона рассказывает, что Лоран сменил место жительства, потому что его достали поклонники, чуть

Монтлеруа

Илона Орел с мужем,
композитором Лораном
Бутонна, в гостиной своего
замка Монтлеруа.
На Илоне: кожаное платье,
Jitrois; браслет из лакиро-
ванного дерева, **Hermès**.

За шесть лет Илона научилась чувствовать себя в замке как дома. На Илоне: шелковое платье, расшитое бисером и блестками, Dior.

ли не заглядывавшие в окна. Бутонна известен как режиссер, снявший несколько фильмов, но больше — как композитор и творец французского эстрадного чуда по имени Милен Фармер. Он искал исполнительницу для песни *Ma main a tort* и нашел светловолосую Милен Готье, которая стала огненно-рыжей Милен Фармер. Потом были «созданы» Натали Кардон и Ализе. Словом, он достаточно известен во Франции, чтобы от этой своей известности успеть смертельно устать.

Лоран сидит рядом с шофером и смотрит на дорогу вперед, мы с Илоной болтаем на заднем сиденье, а за нашими спинами на черной коже устроилась Эльфи — белая швейцарская овчарка, молчаливая и осторожная, как и положено достойному представителю ее породы, которая умными глазами смотрит на дорогу назад. Это первая собака в семье, и Илона рассказывает, как получилось, что они с мужем решили ее завести.

— К нам приехала знакомая, профессиональная собачница, с несколькими питомцами. Среди них был молодой боксер, который тут же куда-то удрал. И тогда она сказала своей швейцарской овчарке: «Пойди и приведи его!» И что бы вы думали? Через пять минут овчарка привела беглеца за поводок.

Так в замке появилась Эльфи. Она живет в доме, а рядом, на принадлежащей дому старой ферме, обитают два доставшихся от прежних хозяев безымянных пони, ослик Пиноккио и корова и бык, известные как Маша и Саша.

Когда, свернув с «ауторута», «лексус» плавно съезжает на маленькую деревенскую дорожку, шофер звонит и предупреждает кого-то: «Мы уже близко». Неожиданно перед нами возникают высокие, уже распахнутые ажурные ворота. «Привет, Фернандо, ça va?» — здоровается Бутонна, и автомобиль ныряет в аллею, ведущую к замку. За нашей спиной Фернандо немедленно закрывает ворота — теперь граница на замке. Подъездная аллея так плотно обсажена рослыми туями, что дом с дороги не виден. Аромат напоминает о Сочи в августе, и эта «ванна» из растворенного в теплом воздухе эфирного масла поднимает настроение не хуже бокала шампанского.

Машина останавливается в замощенном *cour d'honneur* — у парадного подъезда, так сказать, и я наконец оглядываю замок. Он построен покоем и «обнимает» двор двухэтажными крыльями-флигелями. В центральной части три этажа, высокая крыша с редкими слуховыми окнами. В очень хорошем состоянии. Не требует ремонта. «Сколько метров?» — шепотом спрашиваю у Илоны. «Тысяча», — отвечает она.

Входим мы не по главной оси, которая появится у замков после уроков многомудрого реформатора архитектуры Андреа Палладио, а в угловую дверь справа. Так я знакомлюсь с правым флигелем, главным средоточием домашней жизни. За дверью уходит вверх лестница. На ее площадке стоит скульптура девочки, которая, потупив взор, что-то вертит в руках (я так и не понял, что она делает — мучает кузнечика, не иначе), и рыцарские доспехи. Наверху — гостевые комнаты, в том числе и моя.

Таких комнат в замке шесть, есть еще возможность размещать гостей в левом флигеле, где ремонт закончен, но мебели еще почти нет. «Тех, кто помоложе, мы укладываем там», — говорит Илона. Я не помоложе, и потому мне положена комната. В ней фальшивый камин и настоящая железная монументальная кровать, рядом с которой стоит детская деревянная лошадка. Это — от хозяина. Антикварная лошадка играла в его фильме «Джорджино». На стене висит работа ленинградки Ольги Тобрелутс — Кейт Мосс в образе Мадонны. Это — от хозяйки.

Как она занялась галерейным делом? Илона вспоминает первую выставку. К тому времени она завершала карьеру модели, которая, собственно, и привела ее во Францию. Ее приятель, художник Андрей Молодкин, попросил, чтобы его познакомили с семьей знаменитых Биков, фабрикантов шариковых ручек BIC. Это были знакомые тогдашнего мужа Илоны.

Молодкин в своих огромных холстах использует шариковую ручку и потому надеялся на помощь в организации выставки. Бики работы оценили, но художника поддерживать не стали. «Мне же нельзя отказывать! — говорит Илона. — Я просто из принципа решила это сделать. И мы организовали первую выставку Молодкина, и не где-нибудь, а в капелле Святого Людовика в Сальпетриер. После вернисажа коллекционеры и журналисты начали звонить мне прямо с утра. Потому что русских художников во Франции не найдешь. Из современных только Олега Кулика знали, а этого недостаточно. Тогда я решила,»

**На столе —
ужин мушкетера:
холодная курица, салат, вино.
Овощи свои. Хозяева — борцы
за здоровый образ жизни.**

что открою галерею, и поехала в Москву — знакомиться с людьми и собирать коллекцию».

Сейчас у Илоны впечатляющее собрание модных и в хорошем смысле коммерческих художников: неперенные Владимир Дубосарский и Александр Виноградов, Айдан, Ольга Тобрелутс и Георгий Гурьянов. Ее нынешняя Orel Art — не галерея с секретаршей и билетером, а временные выставки в арендованных пространствах. А для того, чтобы хранить коллекцию, есть замок. Художественный запасник расположен под самой крышей, на огромном красивом чердаке. Здесь же — декорации и реквизит из фильмов Лорана и сценические платья Ализе.

— Ох, если мы с друзьями решим под Новый год устроить маскарад, тут можно столько всего найти! — смеется Илона.

Одна из самых любимых работ висит в спальне над кроватью. Это «Обнаженная» Александра Виноградова и Владимира Дубосарского. Когда я ее спрашиваю, почему из девяти известных вариантов она выбрала этот, самый холодный и депрессивный — за окном у тахты, на которой сидит обнаженная девушка, стынут покрытые снегом московские пятиэтажки, — Илона возражает: «И вообще она не депрессивная. Она ностальгическая!».

В правом крыле не только спальни, но и кухня, предмет особой гордости хозяйки. «Раньше я не любила готовить, но потом начиталась Джейми Оливера — мы отдыхали в Греции, я нашла там его книжку, кем-то забытую, пролистала и удивилась, как же все просто и вкусно звучит. И взялась за дело. У меня теперь в каждом доме собраны все книги «голого повара». Это вам не Дюкасса читать. Впрочем, сейчас я могу уже и свою кулинарную книгу написать».

Мы ужинаем за длинным деревенским столом, за которым могут усесться человек десять, а если потеснятся, как на сельской свадьбе, то и все пятнадцать. На столе — ужин мушкетера: холодная курица, салат, вино. Овощи для салата — только со своего огорода. Хозяйка — борцы за здоровый образ жизни. «У нас свои куры, капуста, морковь, помидоры всех цветов — черные, зеленые, оранжевые, полосатые». А еще сад — груши, яблони, слива, черешня. Местный специалитет — «суп де шато», густой бульон из разных хозяйских овощей, взбитый в блендере. Зимой овощи хранятся в подвале — по старинке, в чанах, пересыпанные песком. Даже с муравьями (какой же замок без муравьев) здесь борются натуральными средствами. («Это очень просто, я вас научу: надо посыпать спитым кофе тропинку, по которой снуют муравьи, — они не переносят этого запаха».) На десерт — компот из яблок или ревения на французский манер. Эти густые фруктовые пюре готовит Лоран. «А я варю супы, делаю кассуле», — рассказывает Илона.

Конечно, все это не очень похоже на жизнь классического французского замка, но может быть, д'Артаньян-отец тоже копался в огороде? У каждого из здешних обитателей свои любимые обязанности, каждый что-то делает по хозяйству. Кухарок нет — все ушли управлять государством, зато есть бытовая техника на любой случай — она помогает сделать йогурт, испечь свежий утренний хлеб, сбить мороженое.

— У вас все свое? Ничего не покупаете?

— Сыры! Мы возем их из Парижа, козьи или овечьи. В сезон закупаем сидр. И, конечно, вино.

Вино мы выбираем в погребе. По двум стенам — стеллажи, на полу ящики — фанерные и картонные.

— Не горько ли смотреть на эти штабеля и думать: я это никогда не выпью? — спрашиваю я у Илоны.

— Ну что вы! Таких мыслей у меня нет: здесь частенько гостят русские друзья. Иногда я смотрю и думаю: нужно, наверное, еще подкупить.

В левом крыле — мужское царство. В подвалах — маши-нерия, обеспечивающая дворец теплом и водой, разумеется, новая. Три года назад в замке поменяли окна. Легко сказать «поменяли» — стеклопакетами здесь не обойдешься. В XVI веке о стандартах имели весьма относительное представление — и одно окно отличается от другого где на пять сантиметров, а где и на двадцать. Окна огромные, как двери

После ужина — прогулка по окрестностям. Мы выходим к озеру с островком. Кормим хлебными крошками диких уток — они едят с руки.

в Кремле, и для работы с ними надо было искать специалистов, каких мало и которые нарахват в соседских замках. «Зато теперь мы в полтора раза меньше тратим на отопление и у нас тепло даже в сырую французскую зиму». А еще здесь расположены рабочие студии Лорана. В одной идет запись, в другой обрабатывается звук. Студии выглядят как отсеки космического корабля, что придает замку некоторое сходство с резиденцией Бэтмена.

После ужина — прогулка по участку, благо солнце садится поздно. Мы выходим к озеру с островком. Там живут дикие утки, и мы кормим их припасенными хлебными крошками. Утки, хоть и дикие, едят из рук. «Муж не охотится, — говорит Илона, — поэтому в сезон охоты вся дичь прячется у нас. Прилетают фазаны, прибегают зайцы, раньше даже лани приходили, но их что-то давно не было». В стороне за проволокой (чтобы не поели розы на клумбах) появляются ожидающие своих гостинцев Пинокио и Саша с Машей. За озером — лес, в котором, по уверению Илоны, масса грибов. Французы их не собирают, боятся, а русские, как приедут, отправляются с ведрами в рощу, как жители ДСК «Обрапосовец» в Малаховке.

— У нас здесь все очень релаксно, — говорит Илона. — Никакого протокола.

— Но протокол тоже важен. Это как обязательная программа в фигурном катании. Школа!

— Эту школу я прошла с моим бывшим мужем и, если надо, могу прокатиться даже на одной ноге спиной вперед. Шесть лет дрессировки — что надеть к ужину, какой вилок есть и почему мороженое подают в середине обеда. Я побывала во всех самых красивых замках Франции. Но есть красивые места, в которых не хочется жить, а у нас совсем по-другому.

Вечером гости собираются в Красном салоне, где вместо журнального столика стоит низкая кровать из опиумного притона. Но какой тут опиум, когда и так все сладко отравлены кислотой и держатся только из приличия. Нам еще обещан сеанс в салоне «Синема», черно-белом, где оборудован зал с огромным экраном (хозяйка обожает кино и терпеть не могут кинотеатры), но ясно, что мы не выдержим и первых двадцати минут.

— Это точно, — говорит Илона, — мне вот под ужасы лучше всего спится.

Наутро мне дают в дорогу корзину с морковью, зелень, банку яблочного компота. Теперь я знаю, что такое настоящий французский замок — это типичная, а значит, прекрасная русская дача. ♦

Илона в спальне.
На стене — картина
Виноградова и Дубосар-
ского «Обнаженная».
На Илоне: пуловер
из хлопка и шелка,
стальные браслеты
с золотом и эмалью,
все **Hermès**; шелковые
легинсы, **Gadhah Paris**;
туфли из замши и сетки,
Christian Louboutin.

Во Францию Илону
привела карьера модели.
**А галеристкой она
стала случайно:**
приняла неожиданный
вызов судьбы.